

НХНТЭ

АН

ХРОЗО

СТИХИ
НА
ОБОЯХ

САША
ЧЁРНЫЙ

«Здравствуй, Муза! Хочешь финик?»

НХНТЭ
АН
ХРОЗО

НХНТЭ

АН

ХРОЗО

Саша Чёрный
Здравствуй, Муза!
Хочешь финик?
Серия «Стихи на обоях.
Серебряный век»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73958262
Здравствуй, Муза! Хочешь финик?: Москва; 2026
ISBN 978-5-17-183612-2*

Аннотация

«Среди современных поэтов Саша Чёрный стоит совершенно особняком, в гордом, равнодушном и немного презрительном одиночестве. Саша Чёрный – один. И в этом-то заключается прелесть его оригинальной личности, и оттого-то у него имеется еще пока немного поклонников и хвалителей, но зато этим поклонникам-друзьям действительно дорого его свободное, меткое и красивое слово». Александр Куприн больше ста лет назад написал эти строки, которые, к сожалению, отчасти по-прежнему отражают действительность: поэзия Саши Чёрного не так хорошо знакома читателю, как стихи звёздных поэтов Серебряного века. Дело не только в скромных тиражах – издатели словно боялись его слов: его горькая Муза – убийственно жестка, его голос – искренен, слово – беспощадно, но предельно открыта

душа. И это редкое сочетание делает сатирическую лирику и лирическую сатиру Саши Чёрного уникальным явлением в русской поэзии начала XX века.

Содержание

Предисловие	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Саша Чёрный

Здравствуй, Муза!

Хочешь финик?

© Крапива В., предисловие, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Оформление этой книги и всей серии «Стихи на обоях. Серебряный век» – оммаж изданию «Садок судей». В 1910 году в Петербурге поэты-футуристы напечатали тираж на обратной стороне обоев.

Печатается по изданию «Эти вирши, смешные и странные...» (Л.: «Детская литература», 1989). В сборник включены стихотворения из книг «Сатиры» (1907–1910), «Сатиры и лирика» (1907–1914) и «Жажда» (1914–1922), а также стихотворения разных лет (1905–1932), не включенные самим автором в циклы и не публиковавшиеся при жизни поэта.

* * *

«Саша Чёрный избрал благую часть сатиры – презрение. Но у него достаточно вкуса, чтобы заменять

иногда брезгливую улыбку улыбкой благосклонной и даже добродушной».

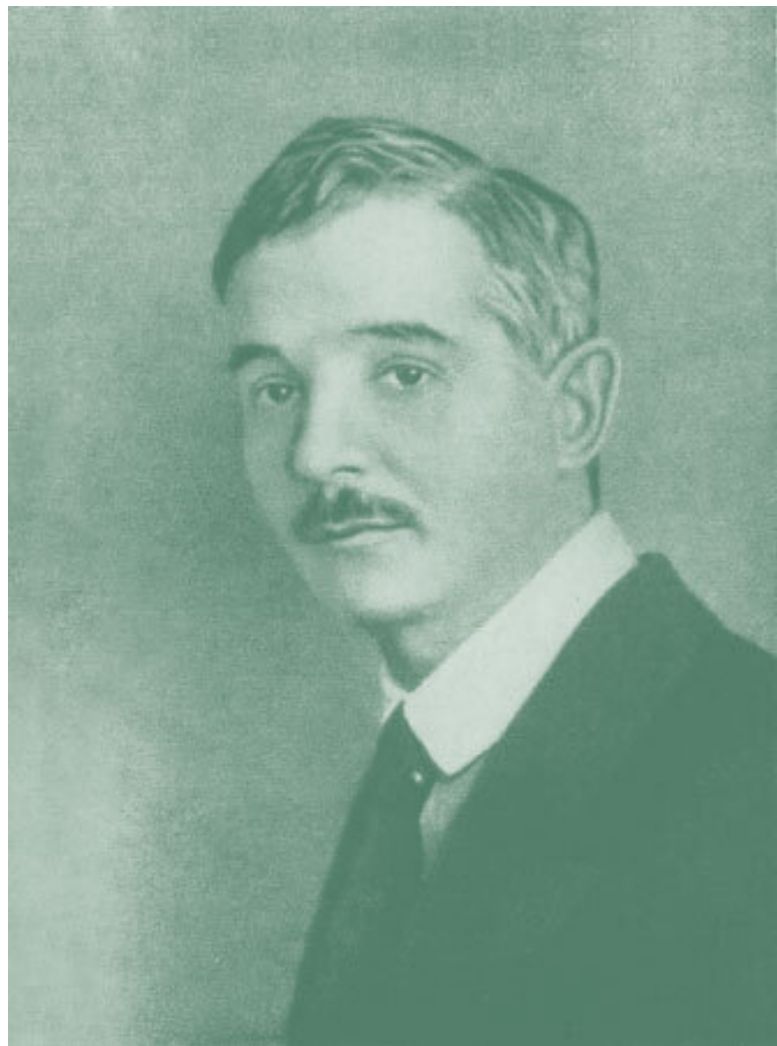
Николай Гумилёв. Из «Писем о русской поэзии»

«Саша Чёрный чувствует и мыслит глубоко, и жертвы его сатиры не господы “А”, “В”, “С”, “D”, а типичные пошлость, скука, лень, равнодушие и тихое оподление современной жизни».

Александр Куприн. «О Саше Чёрном»

«...чужие стихи Маяковский читал постоянно... В 1915–1916 годах постоянно декламировал Сашу Чёрного. Он знал его почти всего наизусть и считал блестящим поэтом. Многочему научил Саша Чёрный Маяковского-сатирика».

Лилия Брик. Из «Чужих стихов»

Предисловие

«Ты, читатель, улыбнулся?»

И улыбка молодая

Загорелась мне в ответ:

«Голова твоя седая,

А глазам – шестнадцать лет!»

Саша Чёрный

Мог ли предположить зажиточный одесский мещанин Мендель Давидович Гликберг, отличавшийся крутым нравом, что останется в истории как отец поэта-сатирика и фельетониста Саши Чёрного, одного из первых знаменитых одесских юмористов? Едва ли такая безумная мысль закрадывалась в голову выпускнику медицинского факультета Императорского университета Святого Владимира в Киеве, когда, получив профессию провизора и устроившись разъездным представителем химической фирмы, производившей, среди прочего, тройной одеколон, Мендель Гликберг сочетался браком с девицей Марьем Мееровной, происходившей из купеческой семьи.

Молодожены поселились в Одессе, на Ришельевкой улице, в доме Семашко (здание сохранилось до сих пор – сейчас это дом номер 74). Вскоре на свет появился их первый ребенок – дочь Надежда (к слову сказать, тоже будущий ли-

тератор), а 1 (13) октября 1880 года родился сын, которого назвали Александром. Всего у Гликбергов было шестеро детей, три мальчика и три девочки.

Семья жила в достатке, но без тепла и душевной близости. Женщина нездоровая, страдавшая истерией, Марьем Мее- ровна тяготилась детьми и, не зная, как с ними справляться, жаловалась мужу. Мендель Давидович, много работавший и часто разъезжавший по делам, не вдаваясь в подробности, переходил к наказанию. Однако он считал своим родитель- ским долгом дать всем детям хорошее образование, что было не так-то просто из-за ограничений для евреев: в черте осед- лости в учебных заведениях их могло быть не больше деся- ти процентов от общего числа учащихся, в Москве и Санкт- Петербурге – не больше трех процентов.

В конце 1880-х семья переехала в город Белую Церковь в Киевской губернии, где Саша Гликберг держал экзамены в гимназию, но не набрал нужного балла. Во избежание даль- нейших проблем, в 1890 году отец окрестил всех детей, урав- няв их в правах с прочими гражданами христианского веро- исповедания.

Наконец Саша стал гимназистом, но успехами в учебе не блистал и за несколько лет так натерпелся от учителей и ро- дителей, что в пятнадцать лет сбежал из дома. Позднее, ра- ботая над переводами австрийского сатирика Морица Гот- либа, он мог бы подписаться под таким его пассажем: «У меня не было детства! У меня не было юности! В книге моей

жизни недостает этих двух золотых вступительных страниц. Детство, яркая, пестро окрашенная заглавная буква, вырвана из длинных строк моего бытия! <...> Никогда меня не убаюкивали ласкающие звуки, и никогда не пробуждал милый голос! Моя судьба залепила черным пластырем два сияющих глаза жизни – детство и юность. Я не знаю их света и их лучей, а только их ожоги и глубокую боль».

Юность Александра Гликберга – словно глава из приключенческого романа, со счастливым концом. О первых месяцах после побега известно мало, сам поэт не любил об этом вспоминать. После периода мытарств он оказался у дальнего родственника в Санкт-Петербурге. Отец, смирившись с решением юного бунтаря, устроил его перевод в столичную гимназию и снабжал деньгами на учебу и проживание. Однако, когда Александр провалил экзамен по алгебре и его отчислили, терпение Менделя Гликберга лопнуло. Он перестал отвечать на письма сына и лишил его средств к существованию.

История бедствующего гимназиста дошла до ушей Александра Яблоновского, сотрудника газеты «Сын отечества». Его статья «Срезался по алгебре» сыграла в жизни юного Гликберга судьбоносную роль. Она попала на глаза видному житомирскому чиновнику Константину Константиновичу Роше, почетному мировому судье и члену правления Волынского губернского присутствия по крестьянским делам, человеку деятельному и сострадательному. Незадолго

до этого Роше похоронил приемного сына и, еще не оправившись от горя, живо откликнулся на историю неприкаянного подростка.

Он похлопотал о переезде Саши в Житомир и его устройстве во 2-ю житомирскую гимназию. Гликберг поселился в доме своего опекуна, занимался немецким языком с его матерью, ездил вместе с ним в Уфимскую губернию, доставляя помощь голодающим на собранные самим Роше средства. Будучи человеком незаурядным, мало похожим на обычного чиновника, Константин Константинович интересовался литературой, писал стихи и, судя по всему, оказал глубокое влияние на формирование поэта Саши Чёрного.

Между тем и в житомирской гимназии будущий сатирик задержался ненадолго. Конфликт с директором повлек за собой немедленное исключение без права восстановления. В итоге осенью 1900 года незадолго до своего двадцатилетия Александр Гликберг поступил на военную службу. Определенный рядовым в учебную команду 20-го Галицкого полка, о своих обязанностях он вспоминал так: «Мне было поручено обучать грамоте солдат в учебной команде, что я и делал с большим удовольствием – целых два года».

Следующий этап его биографии – таможня в местечке Новоселицы на границе с Австро-Венгрией, где он проработал около двух лет. После чего в 1904-м вернулся в Житомир и вскоре начал сотрудничать с газетой «Волинский вестник», сочиняя фельетоны. В этом же издании летом 1904 года,

не без помощи К. К. Роше, впервые были опубликованы и его юношеские стихи. Подписывался он тогда псевдонимами Сам по себе и Мечтатель.

Рождение Саши Чёрного – и псевдонима, и поэта-сатирика – связано с Санкт-Петербургом, куда начинающий литератор отправился в начале 1905 года, обосновавшись на первое время у Константина Ивановича Диксона, племянника Роше. Карьеру в столице Александр начал с конторской работы – устроился тестировщиком в службу сборов Петербурго-Варшавской железной дороги. Не забрасывал он и сочинительство, проторяя дорожку в столичные журналы.

1905 год ознаменовался в судьбе Александра Михайловича Гликберга еще двумя важными событиями. На службе он встретил свою будущую жену Марию Ивановну Васильеву – на девять лет старше, она была его начальницей. Выпускница Бестужевских высших курсов, ученица известного философа профессора А. И. Введенского, образованная и деятельная, она стала надежной спутницей поэта и прожила с ним до конца его дней.

В 1910-е годы Васильева сделала академическую карьеру, активно занималась общественной работой, при этом не уставая во всем поддерживать супруга. «Мария Ивановна была доктор философии. Она преподавала в высших учебных заведениях логику, и, признаться, я ее немножко побаивался. Да и Саша, кажется, тоже», – вспоминал Корней Чуковский.

Но вернемся в революционный 1905 год. Летом молодые отправились в свадебное путешествие в Италию. А по возвращении окунулись в бурлящую в ожидании перемен жизнь Петербурга. Страну охватила Всероссийская стачка, и Николай II, пойдя на уступки, обнародовал Манифест 17 октября 1905 года о даровании гражданских свобод. Однако многим это казалось полумерой, да и выполнять требования Манифеста власти на местах не спешили.

Наэлектризованная атмосфера нашла отражение и в творчестве Александра. 27 ноября 1905 года в журнале «Зритель» появляется стихотворение «Чепуха» – первое, подписанное псевдонимом Саша Чёрный. Власти усмотрели в нем клеветнической памфлет, а также нелестные намеки на самого императора и отреагировали жестко: журнал закрыли, а новоявленного поэта взяли на заметку. Как это часто случается, разразившийся скандал сделал Сашу Чёрного знаменитым.

Его сатирические стихотворения все чаще появляются в прессе, а в начале 1906 года выходит из печати и первый сборник «Разные мотивы» (еще под фамилией Гликберг), включавший и сентиментальную лирику, и социальную сатиру. Книга, однако, прошла незамеченной – это была еще бледная тень того Саши Чёрного, который вдохнет новую жизнь в российскую юмористическую литературу. К тому же вскоре она была запрещена цензурой.

Вместо того чтобы закреплять первый успех, поэт вместе

с женой покидает Россию и почти на два года уезжает в Германию. Отчасти это связано с научными интересами Марии Ивановны, которая продолжила там образование, отчасти – с желанием Саши Чёрного исчезнуть из поля зрения властей. Пользуясь выпавшей возможностью, он в течение двух семестров в качестве вольнослушателя посещает лекции в Гейдельбергском университете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.